

Миссия США при ОБСЕ

Право на ответы России по поводу ее продолжающихся нарушений международного права и пренебрежения принципами ОБСЕ в Украине

Выступление посла Дэниела Бэера
на заседании Постоянного совета в Вене
9 июня 2016 года

Наш уважаемый коллега затронул пару моментов из предыдущего пункта нашей повестки дня, и я хотел бы здесь ответить.

Во-первых, по отношению к цитированию слов президента Путина на телевизионной пресс-конференции, когда он сказал, что Россия задействована в “военной сфере”, я вернусь и просмотрю стенограмму этого мероприятия. Насколько я помню, он говорил это не в контексте воздания должного президенту Порошенко за его видение мира, и не в контексте Совместного центра по контролю и координации (СЦКК), и не в контексте того, что только эксперты пытаются производить оценки нарушений режима прекращения огня, как сказал наш уважаемый российский коллега. Насколько я помню, это было ответом на вопрос о российском военном участии в конфликте в Донбассе, на который он ответил что-то вроде: “Мы никогда не отрицали, что Россия занимается решением вопросов в военной сфере в Донбассе”. Это было своего рода исповедью о том, что мы уже знали, а именно, – что Россия уже в течение многих месяцев поставляла как персонал, так и технику для разжигания конфликта.

Эти слова последовали за его предыдущей исповедью об участии российских спецслужб во вторжении и попытке аннексии Крыма, что Россия также публично отрицала в течение нескольких месяцев, прежде чем президент Путин признался в этом.

Я понимаю, что это ставит российских дипломатов в неудобное положение, потому что они в течение нескольких месяцев отстаивали определенные позиции, а затем обнаружили, что их официальная версия изменилась, возможно, без их уведомления. Но это то, что я помню, и, как я уже сказал, я вернусь и просмотрю стенограмму. Но я думаю, что цитата о “военной сфере” на самом деле является точным, или приличным, переводом того, что сказал президент Путин, с точки зрения моего понимания перевода. Очевидно, что наш уважаемый российский коллега имеет преимущества передо мной в плане владения русским языком.

Что касается второго момента, отмеченного нашим уважаемым российским коллегой, причем несколько раз, касающегося дипломатического взаимодействия Соединенных Штатов: конечно, это факт, что Соединенные Штаты интенсивно работают на дипломатическом уровне с Россией, Украиной, двумя другими странами “нормандской четверки”, делая все возможное для оказания помощи в поддержке реализации Минских соглашений и мирной деэскалации конфликта. Однако в заявлениях, сделанных нашим уважаемым российским коллегой, содержится намек на то, что если мы ведем дипломатический диалог, мы должны молчать о продолжающейся агрессии и действиях, осуществляемых на местах. И я категорически отвергаю такой подход. Я думаю, что мы должны вести дипломатический диалог, мы должны искать решения, мы должны определять пути продвижения вперед для всех сторон, всех тех, кто подписал Минские соглашения, всех государств, которые являются членами Трехсторонней контактной группы, чтобы двигаться вперед. Но это не значит, что мы не видим того, что происходит на местах. И факт заключается в том, что продолжение разжигания Россией конфликта на востоке Украины все более затрудняет продуктивный дипломатический диалог. Поэтому мы выражаем нашу озабоченность на этом форуме и на других форумах по поводу продолжающейся агрессии России против Украины, потому что мы хотим, чтобы дипломатическое взаимодействие давало плоды. И Россия неоднократно заявляла, не только на этом форуме, но и на самых высоких уровнях, что она хотела бы добиться реализации Минских соглашений. И мы по-прежнему озабочены расхождением между заявленной позицией России в отношении желания добиться реализации Минских соглашений и действий, которые она продолжает совершать на местах. И это расхождение между словами и действиями является реальной проблемой.

Большое спасибо, г-н председатель.

###

Несмотря на то, что тон сегодняшнего обсуждения – не тот, который мы хотели бы видеть в ходе наших дискуссий, я думаю, что важно признать, что одна из вещей, к которым мы часто призываем – это диалог и дебаты. И мы ведем диалог и дебаты. И очень жаль, мы не находим больше общности взглядов, но я считаю, мы должны признать, что сегодня здесь мы ведем диалог и дебаты.

Я просто хотел бы ответить нашему уважаемому российскому коллеге и на его несколько заявлений о том, что моя делегация якобы занимается тем, что он называет “риторикой”. Это не всегда плохо – для риторики есть соответствующее время и место, – но я полагаю, исходя из контекста, что она не приносит пользы.

Я хочу четко высказаться в отношении этого конкретного вида “риторики”, который он назвал “антироссийской риторикой”. Моя делегация не настроена антироссийски. Политика нашей страны касательно наших отношений с Россией направлена на участие в многочисленных переговорах с Россией, будь то двусторонних или многосторонних, и на поиск возможностей работы в направлении достижения общих целей и совместного соблюдения наших общих правил. Мы настроены пророссийски. Мы за Россию, которая является частью основанного на правилах порядка, а не изолирована от него. Мы за

Россию, которая способна удовлетворять потребности своих граждан, и которой не мешают это делать ее действия за рубежом. Так что я полностью отвергаю идею о том, что в каких-либо наших высказываниях есть что-нибудь антироссийское.

Однако это также тот случай, когда происходят события: например, когда мистер Джонсон крадет автомобиль, сказать, что мистер Джонсон украл автомобиль – это не “антиджонсонская риторика”. Есть описания фактов, которые могут быть неудобными, и о чем-то мы все можем сожалеть, но это нельзя просто отметить как “анти-что-то”, если это описание ситуации и добросовестные усилия по определению озабоченности рядом событий.

Так что я просто хочу заверить нашего уважаемого российского коллегу, что цель моей делегации и моего правительства – попытаться найти решение продолжающегося конфликта; в более широком смысле, попытаться найти решение того, что во многих отношениях видится как рост недовольства России международной системой и ее правилами, или их отклонение; и попытаться найти путь движения вперед в работе над преодолением многочисленных реальных вызовов, с которыми все мы сталкиваемся в современном мире. Связаны ли эти вызовы с общественным здравоохранением, или глобальным терроризмом, или изменением климата – мы стремимся найти пути и возможности движения вперед в духе доброй воли в совместном преодолении этих общих вызовов в предстоящие годы.

Большое спасибо.

###